Любопытствуя о пентабане, Вэйшэн Цинлуань задавал Тяньмину вопросы о лайфсбане.

"Первый предок клана святого Ли был и нашим предком. Его история записана в генеалогических записях клана Вэйшэн".

Кроме Тяньмина и Вэйшэн Цинлуань, остальные за столом держались в стороне. Шангуань Юньфэн попытался завязать разговор, но, заметив холодные взгляды Бай Тайцзюня и Си Мэнлин, замолчал. Вынужденный союз был всего лишь соглашением между Вэйшэн Тяньлань и Сектой Великого Востока, и не обязательно отражал желания всей Южной Секты. В какой-то степени это было выдавание желаемого за действительное.

Тяньмину нечего было сказать по этому поводу. Он ценил характер Вэйшэна Цинлуаня. Теперь, когда он был немного знаком с ним, он был не против протянуть руку помощи, если Вэйшэн Цинлуань завтра попадет в беду на Сквозной тропе. Что касается двух других учеников Южной Секты, то они могли забыть об этом. Эти двое мужчин сложили руки и выражали свое недовольство тем, что их учитель секты устроил, безразличным видом и нежеланием притрагиваться к еде и вину. Однако они не посмели произнести ни слова недовольства.

"Сестра Руосу, я слышал, что твоя мать может связаться с людьми из Школы Облачного Меча. Ведь она родилась там и является родственницей клана Сиконг", - сказал Бай Тайцзюнь. Он был высоким и худым, с длинным лицом и узкими глазами.

"На самом деле, я думаю, мы должны использовать личность твоей матери, чтобы наладить отношения со школой Облачного Меча. Когда придет время, даже если мы будем побеждены ими на Сквозном пути, они, по крайней мере, пощадят нас", - добавил Си Мэнлин, широкоплечий молодой человек с крепким телосложением и мощными руками.

"Этого достаточно". Вэйшэн Руосу бросил на них мрачный взгляд.

Говорить о союзе со Школой Облачного Меча на банкете, на котором присутствовал Вэйшэн Тяньлань, было неуместно.

"Разве Школа Облачного Меча не является просто бегущей собакой Небесного Элизиума? Неужели Секта Южного готова стать и их собакой?" - вмешался Чжао Линчжоу.

Он был действительно прямолинеен. Хотя его слова были сказаны тихо, все присутствующие могли его услышать, особенно разгневанный первый старейшина Южной Секты Гу Цюйюй.

Однако, как раз в тот момент, когда он собирался выйти из себя, в зал вошла женщина. Хотя она была по-молодому одета и выглядела примерно на тридцать лет, она была мастером на стадии Святого, поэтому ее настоящий возраст был явно намного старше. Судя по внешности, она была редкой красавицей, похожей на Вэйшэн Руосу, но со сдержанной привлекательностью и зрелостью. Однако выражение ее лица было довольно уродливым. Как только ее взгляд остановился на Вэйшэн Тяньлане, она выглядела недовольной.

"Линъюй, иди сюда", - помахал рукой улыбающийся Вэйшэн Тяньлань.

Тяньмин сразу же понял, что это жена Вэйшэна Тяньланя. Сиконг Линъю родилась в Школе Меча Облачного Мастера, занимавшей четвертое место в Великом Восточном царстве, и была побочной родственницей клана Сиконг, а также матерью Вэйшэн Руосу и Вэйшэн Цинлуань.

"Я искала тебя повсюду. Разве я не сказал тебе готовиться к банкету?" Вэйшэн Тяньлань улыбнулась.

"Я пошла к Сиконгу Цзяньшэну из Школы Меча Облачника", - сказала она. Сиконг Линъюй сел, холодно посмотрел на Хуанфу Фэнъюня и остальных.

Сиконг Цзяньшэн был мастером секты Школы Облачного Меча, поэтому при упоминании его имени Вэйшэн Тянлан напрягся.

"Хватит дурачиться, возвращайтесь назад".

Они были здесь, чтобы заключить союз, а его жена убежала искать мастера секты Школы Облачного Меча. Что вообще происходит? Вэйшэн Тяньлану было трудно объясниться с Е Шаоцином и остальными. По идее, когда Сиконг Линъюй вышла замуж в Южную Секту, она уже не должна была иметь ничего общего со Школой Облачного Меча. В конце концов, отношения между двумя сектами были довольно плохими. Очевидно, что между мужем и женой существовали большие противоречия по поводу того, стоит ли им приближаться к Небесному Элизиуму. Тяньмин это прекрасно понимал.

И Секта Оникса, и Школа меча Облачного мастера возглавлялись Элизиумом Небес, что ставило их в противоречие с сектой Великого Востока. Секта Юга в настоящее время находилась в неловком положении: не только старейшины не соглашались с Вэйшэн Тяньланем, но и его жена. Поэтому лучше всего было бы заставить Сиконга Линъюя покинуть банкет первым.

"В школе меча Облачного мастера есть три ученика Облачного мастера. Среди них старший внук Сиконга Цзяньшэна, Сиконг Тяньчэн, достиг Небесной Воли, как и Руосу. Они согласились заключить с нами союз, и я пригласил их".

"Ерунда!" Добродушный Вэйшэн Тяньлань тут же встал и мрачно уставился на Сиконга Линъюя.

"Я делаю это для тебя, для Секты Южного!" ответил Сиконг Линъюй.

"Мастер секты, пожалуйста, успокойтесь". Гу Цююй и старейшины Южной Секты играли в миротворцев. Казалось, что из двадцати старейшин, по крайней мере, десять поддержали решение Сиконга Линъюя. Противоречия между ними, а также их публичная конфронтация были действительно неожиданными.

"Как неловко, я прошу прощения". Вэйшэн Тяньлань виновато повернулся к Хуанфу Фэнъюню.

Старейшины Секты Великого Востока были явно оскорблены. Хотя Вэйшэн Тяньлань хотел заключить союз, те, кто был под его началом, презирали секту Великого Востока, включая его жену. Банкет превратился в катастрофу.

"Все в порядке, пока молодые ладят друг с другом". Е Шаоцин указал на Вэйшэн Цинлуань и Тяньмина.

В конце концов, их так называемый союз был не между сектами, а между молодыми талантами, участвующими в завтрашней сквозной битве. Хотя сейчас ситуация была очевидна, они не могли делать из мухи слона. Слова Е Шаоцина смогли успокоить Вэйшэн Тяньланя.

Но в этот момент в зал ворвалась группа людей, возглавляемая беловолосым, с орлиными глазами стариком. Его взгляд был острым, как нож, и даже в малейшем его жесте чувствовалась стремительная ки меча.

"Выглядит довольно оживленно. Мастер секты Южного, мы пришли не вовремя?"

С одного взгляда Тяньмин понял, что говоривший - Сиконг Цзяньшэн, мастер секты Школы Облачного Меча. Он принадлежал к тому же поколению, что и родители Вэйшэна Тяньланя, и долгое время оставался мастером секты.

Школа меча Облачного мастера практиковала властное искусство владения мечом. Не только Сиконг Цзяньшэн был похож на нарисованный меч, но и сопровождающие его старейшины и ученики Облачного Меча обладали такой же аурой. От их холодного, острого взгляда у зрителей по коже бежали мурашки. Сиконг Цзяньшэн стоял, словно окруженный десятью тысячами мечей, его длинные узкие глаза были глубокими, как два озера. Тяньмин почувствовал, что ему в спину упирается меч.

Из-за разной специализации ученики каждой секты обладали контрастными темпераментами. Южная секта располагалась на Южном острове, посреди голубого океана, поэтому их ученики были спокойными и открытыми. Звероловы с мечами были родом с горы Облачного Тумана на севере, среди бескрайних небес и земли, и были похожи на ножи. Куда бы они ни шли, одного взгляда было достаточно, чтобы напугать толпу и заставить ее отойти в сторону.

Сиконг Цзяньшэн не утруждал себя любезностями, игнорируя представителей секты Великого Востока, и говорил только с Вэйшэн Тяньланем.

"Я обращаюсь к своим старым друзьям из Великой Секты. Хотя вы пришли без приглашения, вы все же гость. Если вы не возражаете, не хотели бы вы остаться для беседы?"

Его хорошо произнесенные слова не могли скрыть его истинных мыслей, которые проявились в слове "незваный".

"Нет, спасибо. Я, конечно, не могу позволить себе остаться на банкет в секте Гранд-Ориент", - усмехнулся Сиконг Цзяньшэн, его холодные глаза уставились на Хуанфу Фэнъюня и других старейшин. "Однако вы совершили ошибку", - добавил он. "Мы не пришли без приглашения.

Ваша жена направила нам приглашение. Но, похоже, в Южной Секте нас не принимают. Тогда мы увидимся с вами в Небесном Элизиуме".

Естественно, они были расстроены тем, что их пригласили сюда, только для того, чтобы увидеть вместе представителей Южной Секты и Секты Великого Востока.

"Тяньлан, ради Руосу и Цинлуань, ты должен все обдумать. Еще не поздно извиниться перед Школой Облачного Меча и разорвать связи с Великой Восточной Сектой!" Сиконг Линъюй резко поднялась на ноги. Вэйшэн Тяньлань упустил возможность, за которую она так отчаянно боролась.

"Возвращайся назад". Взгляд Вэйшэн Тяньланя был пронизан ледяным холодом. Затем, повернувшись к Школе Облачного Меча, он сказал: "Прощайте".

"Южный сектант, просто подожди и увидишь", - ответил Сиконг Цзяньшэн.

На самом деле, целью его визита было не только обсуждение союза между молодым поколением, но и сотрудничество между крупными державами Великого Восточного царства. Но очевидно, что Вэйшань Тяньлань был непростым человеком.

На самом деле, Вэйшань Тяньлань был его младшим товарищем. Он понимал все тонкости сегодняшнего фарса. Его жена хотела защитить своих детей, поэтому попыталась обратиться за помощью в Школу Меча Облачника. Однако нынешняя ситуация в Великом Восточном царстве оказалась не такой простой, как думала женщина.

После падения Секты Южного, Секта Великого Ориента оказалась бы под угрозой. Если бы Великая Восточная Секта не существовала, Южная Секта, безусловно, подчинилась бы Небесному Элизиуму, чтобы выжить. Но это также означало отсутствие возможности роста или, возможно, даже аннексии. В тот день, когда Секта Оникса сдалась, баланс в Великом Восточном царстве был нарушен.

В Секте Южного, включая совет старейшин, также раздавались противоречивые голоса, призывающие к капитуляции перед Небесным Элизиумом. Однако все еще оставались люди, которые упорствовали. Проведение четкой границы между ними и школой Облачного Меча было явным признаком намерений Вэйшэна Тяньланя. Гости из Школы Облачного Меча покидали банкетный зал довольно неприветливо.

Как раз когда они собирались уходить, к ним неожиданно бросился молодой человек в синей одежде. Хотя его нельзя было назвать красавцем, он напоминал Сиконга Цзяньшэна своим пронзительным, острым взглядом.

Тяньмин уже читал о нем. Сиконг Тяньчэн, первый ученик Школы Облачного Меча, был мастером меча на стадии Небесной Воли. Он был побратимом двух святых зверей четвертого порядка, оба из которых были фениксами: Синепламенный феникс и Багровопламенный феникс.

Иметь двух одинаковых фениксов было поистине редкостью. С точки зрения таланта, Сиконг Тяньчэн, вероятно, входил в пятерку лучших среди молодого поколения Великого Восточного царства.

По правде говоря, он не выглядел мерзким персонажем. Умерив свое намерение меча, он стал прямым человеком, бесстрашным и решительным.

"Руосу, у меня есть для тебя небольшой подарок". Его глаза были полны искренности, когда он стоял перед Вэйшэном Руосу.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2979669